

Таких книг в Иркутске не выходило давно. Наверное, не всё, что пишется в наших краях для сцены, издателям удалось охватить, но появилась надежда, что сборники пьес, а может и отдельные книги отдельных авторов, отныне появляться будут.

Под одной обложкой шесть авторов: Олег Малышев, Алексей Просекин, Анна Иоффе, Валерий Хайрюзов, Юрий Баранов и Светлана Волкова; двенадцать пьес: у четверых по две, у одного — три, ещё у одного — одна. Остановлюсь на авторах, в той или иной степени уже ступивших под свет рампы.

После короткого предисловия Виталия Сидорченко, актёра и писателя, открываю первого драматурга — Олег Малышев, три пьесы. Читаю одну за другой, вспоминаю сетования на отсутствие достойной современной драматургии, и прихожу к выводу, что была бы не против увидеть все три на сцене. Кстати, первая, по которой назван сборник, уже идёт в Иркутском тюзезе им. А. Вампилова — надо посмотреть. Очень нужная тема — о двух подростках, которые не просто подружились в Сети, но и помогли друг другу. Он, вполне здоровый паренёк, отчего-то потерявший желание жить, и она, девочка с серьёзным заболеванием, но с огромной жаждой жизни и большим запасом любви ко всему: к природе, людям близким и дальним. Этим запасом она делится с новоприобретённым другом, и они оба находят силы, чтобы преодолеть испытания.

Фоном, на котором развивается история, звучат голоса их ровесников — тусовочно-жаргонное общение подростков, «выбирающих жизнь». Все они на пороге расставания со школой и, судя по разговору, дети обеспеченных родителей. Стремление к комфорту при помощи «зелёных баллов», «бабла», поиск окольных путей к цели — вот их жизненный интерес. Автор хорошо показал резкий контраст мировосприятия в молодёжной среде, а заодно и то, как по-разному можно пользоваться интернетом.

При знакомстве с пьесой «Дорогой подарок» из жизни деревни, подумалось, что театр отвечает не только перед зрителем во время спектакля, но и за зрителя — каким он выйдет из зала. После «Дорогого подарка» он выйдет приободрённым, я уверена, а именно в этом нуждается сегодня деревенский человек. Хотя бы из-за истории Илюхи, который попал под власть зелёного змия, да так, что кажется, никогда и не выберется. Но автор убеждает: такое возможно. Потому что у Ильи появилась не иллюзорная, а реальная цель в жизни — помочь Марии, что спасительно для него самого. Характеры — и убеждённой в своём праве на материнство Марии, и её властной родительницы — прописаны уверенной рукой, идея добрососедства, взаимовыручки в трудный час тоже дорогого стоит, поскольку выражена не плакатно, а через образы и действие. К пьесе уже присматриваются профессиональные театры, и очень бы хотелось, чтобы её обязательно увидели в сельских Домах культуры и клубах.

Другая, точнее уже третья, среда Малышева — городская — в лирической комедии «Вишенка для капитана». Герои: он — морской офицер, она — врач-психолог. При первой же встрече меж ними пробежала искра, и оба почувствовали это. Но будучи уже достаточно зрелыми людьми, они осторожно, и в то же время энергично начинают продвигаться друг к другу. Можно сказать, получился психологический этюд, и он удачен. В диалогах есть напряжение, за ними интересно следить, юмор сдержанный, без нажима. Один штрих: не заменить ли в эпизоде с пролитым кофе брюки, например, рубахой — в интеллигентной компании герою лучше оказаться с обнаженным торсом, чем в одних трусах — вконец избитый комический штамп, от которого можно отказаться без потерь.

Пьесу Алексея Просекина мне доводилось рекомендовать для читки на Вампиловском фестивале несколько лет назад. Первая новелла затронула вновь и с прежней остротой: четыре боевика ведут на расстрел своего ровесника-земляка и никак не могут выполнить приказ — всё оттягивают и оттягивают, в итоге он сбегает. Следующие две новеллы — нарастание кровавых событий (это Кавказ 1990-х годов), и в финале из всех действующих лиц остаётся в живых только один. Трудно понять, кто против кого воевал, таков характер войны тех лет, и она ещё не ушла в историю, раны напоминают о себе. По этой, видимо, причине «Расстрел» поставлен всего один раз, хотя на двух фестивалях современной пьесы — в Омске и Москве — её автор стал победителем.

Несколько слов об «Иннокентии» Валерия Хайрюзова. Спектакль по этой пьесе не один год идёт в Иркутском тюзезе им. А. Вампилова. И здесь мы имеем пример того, как много значит тема.

Вначале Валерий Хайрюзов, известный прозаик и малоопытный в общем-то драматург, проникся и восхитился необыкновенной личностью митрополита Московского и Коломенского Святителя Иннокентия, его деяниями, и написал пьесу. Потом пьеса попала к режиссёру Виктору Токареву, который прочитал её и тоже проникся уникальным материалом, дальше актёры подхватили этот настрой, все дружно поработали вместе с автором, и получился добротный спектакль. Он успешно идёт на гастролях, и город Иркутск может гордиться тем, что именно здесь, на родине Святителя впервые со сцены прозвучало слово о великом земляке. Поэтому призываю молодых: пишите пьесы о выдающихся людях Сибири! Вы достигаете, по меньшей мере, трёх целей: во-первых, обогащаете себя, погружаясь в историческую эпоху и судьбу крупной личности, во-вторых, просвещаете народ, предлагаете ему идеал, что немаловажно, в-третьих, такую пьесу в вашем городе обязательно поставят.

Теперь о пьесе «Солнечная сторона Меркурия» Анны Иоффе. По стечению обстоятельств нынешней осенью я как раз погрузилась в театральную тему, и вдруг натыкаюсь на пьесу о режиссёре, и более того — о режиссёрском театре. Прочитала на одном дыхании.

О том, что Анна Иоффе пишет пьесы, известно давно. Несколько из них поставил режиссёр Александр Гречман, в том числе и на сцене тюза — спектакль «Дуэль», посвящённый судьбе А.С. Пушкина. Было заметно, что А. Иоффе больше интересуется историко-литературная тематика, во всяком случае, как точка опоры. И вот пьеса о театре, причём современном. Этот материал уже полностью свой: юность отдана игре на сцене народного театра «Диалог», тогда же проявился интерес к драматургии.

Первое моё удивление — само отношение к театру. Все герои пьесы — талантливые люди. Талантлив режиссёр, талантливы все три актрисы, помощник режиссёра — просто суперзвезда в своём деле. И электрик не просто электрик — он ещё и философ! И сын режиссёра, не пошедший по стопам родителей — он талантливый зритель. Нет ни ссор, ни зависти, театр для всех дом родной, и все преданно служат своему режиссёру. Но конфликт есть, и весьма значительный, но на другом уровне.

Прежде, чем к нему перейти, задам вопрос: кого не хватает в этой дивной (без всякой иронии) компании? Не сразу догадаетесь: талантливого драматурга. Он как бы и не нужен. Забудем и мы о нём на время. (В скобках замечу: он вообще-то есть — это бесталаный случайный автор, родственник влиятельного лица, которое может помочь режиссёру, в случае постановки пьесы, заполучить собственный театр.)

Плохая пьеса как раз подтверждает высокие способности режиссёра — он делает из неё хороший спектакль. В сущности, режиссёр выступил в роли драматурга, он соавтор, а это дано не каждому.

И здесь-то начинается самое главное. Режиссёрский театр прописан точно, тонко, остроумно, и не в чьих-то словах, а в характерах, отношениях, развитии действия. Я не знаю, какую задачу ставила перед собой Анна Иоффе. Может, она хотела пропеть гимн режиссёрскому театру, солнечной его стороне? Но оказалась задета и теневая. Мне интересно: это случайно вышло или сознательно?

Мы видим режиссёра в зените своей славы и силы. Для него всё материал: и текст пьесы, и актёры. Он может вознести актрису, вылепить её, сделать звездой, как свою жену, а может сломать судьбу, как это случилось с Натальей. Она прекрасно сыграла роль Нины Заречной в его спектакле, но всего лишь однажды. Больше ни в одной роли он её «не увидел» и ни разу не пригласил. А она не захотела ни с кем из режиссёров после него иметь дело. Теперь она ждёт, она просит у него хоть что-нибудь сыграть, а он говорит: нет, ты не подходишь. Произошло, по сути, моральное убийство — она спивается.

К заново сотворённой пьесе подошла молоденькая актриса. Она давно восхищается этим режиссёром, и вот она играет у него, она счастлива, на его волне творит чудеса, ловит всё на лету и идеально воплощает. Нет, она не марионетка, как это было у Мейерхольда в годы зарождения режиссёрского театра. Тогда внутренний мир артистов всё-таки оставался почти не задетым. Теперь режиссёр требует полной отдачи себе. И Василиса может повторить судьбу Натальи. А может и нет, может, их союз продлится ещё на пять или десять спектаклей, это неизвестно никому, в том числе и самому режиссёру.

Итак, режиссёр ныне — если не Бог, то второй после Бога. Он упоён своими фантазиями и принадлежит только им, самонадеянно считая, что они нисходят на него откуда-то сверху. Это не факт, и это временно. Режиссёрский театр, как и всё на свете, проходит свой путь от расцвета до спада и увядания. Звоночки уже идут. И в пьесе А. Иоффе они есть. Например, Василиса всё-таки уже не Наталья. Она вовремя всё поняла. Это видно из её слов: «Вы любите её (жену). А я — замысел. Со мной вы ставите любовь...» Она наверняка не станет просительницей ролей, хотя может откликнуться, если он позовёт.

Но самый громкий звонок исходит от самого режиссёра. Да-да! Тот звонок — его внезапное решение ставить «Вешние воды» Тургенева. Идея настигла в пиковый момент, когда он всех прогнал, когда рухнул расчёт на влиятельное лицо и

свой театр. И режиссёр возликовал. Сын поздравляет его с воскрешением. И все к нему возвращаются. Думаю, не станет дело и за женой — куда, от кого и зачем ей лететь!..

Но состоится ли воскрешение? Не уверена. Сильно настораживают слова режиссёра о будущем спектакле: «“Вешние воды” — это поток обретённого и потерянного. Нет, это целый водопад... Но нужна вода. Живая вода. Надо, чтобы она ощущалась. Чтобы звучала. Чтобы в ней ощущался свет...» и т. д.

И суперзвезда-помреж уже здесь, и, как ни в чём не бывало, сообщает, что технически это всё исполнимо: гидроизоляция, трубы, отвод воды...

Нет, воистину лучше не придумаешь! Если «Вешние воды», то надо много воды! Какая «гениальная простота»! Значит, если пьеса называется «Гроза» — пусть непрерывно со сцены грохочет гром и сверкают молнии, если «Вишнёвый сад», то пусть везде будут вишнёвые деревья, на каждом шагу вишнёвые лепестки и листочки!

Для меня же финал наступил чуть раньше, где-то в конце режиссёрского монолога. Иначе что же: наша песня хороша, начинай сначала?

Наверное, не стоит. Мне как зрителю эти режиссёрские придумки просто смешны. Я не пойду это смотреть. Я хочу видеть повесть Тургенева, добросовестно инсценированную для спектакля, а не потоки воды фантаста-чаровника Чарушина, и имею на это право. Достиг он высшей власти, конечно, но тем более падение! Нельзя к Тургеневу подходить так же, как к неумелому новичку. Если с новичком можно дать себе волю на любую выдумку и будешь молодец, то с классиком надо, напротив, включить ограничитель: как бы не повредить шедевра! Да, ты второй гений, но не после Бога, а после гения-драматурга, гения-прозаика. Здесь уже выходит на первый план не режиссёрская изощренность, а нравственное начало.

Нет, я далека от мысли предрекать гибель режиссёрскому театру! Просто становится всё очевидней, что ему предстоит измениться, и жизнь подскажет, как. И потому я добавлю к жанру, определённого этой пьесе, одно слово: драма с улыбкой *сочувствия* или даже *соболезнования*. И я желаю Anne Иоффе, чтобы её пьесу поставил режиссёр, не считающий себя доверенным лицом Всевышнего, и поставил так, как она написана.